

На правах рукописи

ПАВЛОВСКАЯ Ольга Анатольевна

**Особенности аккультурации немецких принцесс
в Российском императорском доме
(конец XVIII – конец XIX вв.)**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Иваново – 2015

Диссертация выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Смирнова Галина Евгеньевна**
кандидат культурологии, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
доцент кафедры региональных исследований

Официальные оппоненты: **Садохин Александр Петрович**
доктор культурологии, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
профессор кафедры
ЮНЕСКО Международного института государственной службы и управления

Лобова Анна Анатольевна
кандидат культурологии, доцент
ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «__» апреля 2015 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220 и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан: «___» _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблемы адаптации человека к изменяющимся условиям культурного и социального жизненного пространства и вызванные ими проблемы национальной самоидентификации в современном обществе представляются актуальными. Как человек себя ощущает, воспринимает, с каким культурным миром соотносит, все эти вопросы представляют интерес не только для культуролога, но и для каждого человека, обеспокоенного будущим мультикультурного общества. Обширный материал для анализа процесса аккультурации в историческом срезе представляют российские императрицы, будучи иностранками в России, но осуществляющие важную роль в ее историко-культурном наследии.

Настоящая диссертация посвящена **проблеме** аккультурации немецких принцесс – супруг российских великих князей, которые в свое время стали императрицами – в условиях новой социокультурной среды Российского императорского дома. Под аккультурацией в работе понимается процесс и результат взаимодействия отдельных личностей с конкретно-историческим типом иной социально-культурной среды, при котором представитель одной культуры перенимает нормы, ценности и традиции другой. Главным результатом и целью процесса аккультурации являются психологическая и социокультурная адаптация к чужому миру. В работе изучаются особенности аккультурации и адаптации иностранок к микрокультурной среде царского дома в условиях доминантной макрокультуры России XIX века.

Исследование представляется актуальным в связи с нарастанием современных тенденций глобальных социокультурных изменений. Смещение геополитических границ, новая расстановка религиозных и культурных пространств в мире (связанная с локальными войнами и международными конфликтами, миграционными и демографическими процессами) влечет за собой проблемы для отдельного индивида, связанные с адаптацией к трансформирующимся условиям социокультурного и политического контекста. Опыт культурологического исследования может послужить теоретической опорой для понимания современных явлений поликультурного диалога и выработки механизмов взаимодействия.

В 2013 году в России отмечалось 400-летие Дома Романовых, создано большое количество тематических клубов, организаций, выставок, информационных ресурсов как любительского, так и научного характера. Широкое освещение в СМИ значимой даты в истории российского государства, заметный общественный резонанс говорят о важности этого явления для современной России. Настоящая работа раскрывает новые аспекты существования императорской династии в историко-культурном наследии страны.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика настоящей диссертационной работы потребовала изучение широкого круга

научных работ. Отметим, что специальных исследований, касающихся специфического направления работы, обнаружено не было.

Настоящая диссертационная работа касается выдающихся исторических личностей, с одной стороны, а с другой – затрагивает вопросы диалога культур, в работе использованы:

- 1) труды по вопросам аккультурации, социокультурной идентичности и самоидентификации;
- 2) труды по вопросам диалога и полилога культур, кросскультурным связям;
- 3) труды, посвященные изучению Российского императорского дома. К этой группе научных исследований относятся работы по общим закономерностям трансформации судеб немецких принцесс, ставших российскими императрицами.

Литература, посвященная теоретическим, методологическим и практическим проблемам аккультурации личности весьма обширна и многообразна. Значительный научный интерес к теоретическим и практическим проблемам аккультурации проявляют социологи, философы, психологи, социальные работники и педагоги.

Ввиду того что вопросы аккультурации человека тесно связаны с проблемами кросскультурного диалога, для работы были использованы исследования по этнопсихологии, культурной антропологии. К теоретическим работам, затрагивающим вопросы культуры, ее сути, генезиса, функций, характеристик и раскрывающим проблемы межкультурной коммуникации в первую очередь относятся труды иностранных исследователей, начиная с главных представителей – основоположников и разработчиков методологии и теории изучения поликультурного мира (Дж. Берри, К. Ворд, А. Кеннеди, М. Беннет, М. Херковиц¹).

В России вопросы данной тематики стали обсуждаться в основном после распада СССР, что связано с проблемами аккультурации малых народов в современных исторических условиях в контексте межнационального диалога (Т.М. Регент, Н.М. Лебедева²).

Смена политического курса в России в последние десятилетия XX века ознаменовалась повышенным интересом к дореволюционному прошлому России, в XXI веке эта тенденция усиливается: появилось значительное количество работ, статей, посвященных царскому периоду истории России. Советские и современные работы основываются на более ранних исследованиях дореволюционных авторов, которые писали свои труды, будучи часто близкими к царствующему дому. Эти труды отличаются ярко

---

¹ *Berry J.W.* Immigration, Acculturation and Adaptation. Ontario, 1996; *Ward C, Kennedy A.* Psychological and Socio-cultural Adjustment, 1993; *Bennet M.* Basic Concepts of Intercultural Communication. Yarmouth, 1998. *Herskovits M.* Cultural Anthropology. N.Y., 1955.

² *Регент Т.М.* Миграция в России: проблемы государственного управления. М., 1999; *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

выраженной тенденциозностью, тем не менее в них содержатся ценные биографические сведения.

Работы, касающиеся непосредственно личностей немецких принцесс, представляют собой два ряда сочинений – об императорах и об императрицах. Эти работы имеют несколько схожих методико-теоретических принципов изложения:

1. *Описательно-повествовательный метод* (включает описание семейной родословной, рождений и смертей, факторы становления личности, общественной деятельности, анализ роли личности в конкретный период истории). В исследованиях преобладают хронологическая (анализ этапов жизненного пути) и функциональная (рассмотрение этапов, которые характеризуются максимальной профессиональной деятельностью) модели изложения.

2. *Включенный метод*. Ряд историков (А.С. Яковлев, Л.В. Выскочков, Н.Д. Тальберг, А.Н. Сахаров³) рассматривают по приведенной схеме правителей России, уделяя лишь незначительное внимание их женам и их судьбам в разделе о частной жизни царя (включая исследование «личных» вопросов в общую канву исследования). В рамках самодержавной власти, как в России в интересующий нас период, личность императора оказывается определяющей ход истории.

3. *Сравнительно-исторический и историко-генетический методы*. К этой подгруппе можно отнести справочники-биографии и работы о Романовых в целом (Ю.А. Кузьмин, В. Брюс Линкольн⁴).

4. *Ретроспективный метод*, направленный на воссоздание действительности прошедших времен. Подобного рода работы в большинстве своем посвящены быту, так как именно эта тема позволяет в деталях реконструировать прошлое в его материальном облике (И.В. Зимин⁵).

Отдельного внимания заслуживают работы об императрицах (И.Б. Чижова, Л.В. Маркина, Л. Васильева⁶), в которых прослеживаются два принципа-направления: работы биографического характера; труды, рассматривающие каждую императрицу в ее связи с определенной деятельностью. Отметим, что в биографических работах отсутствует культурологический анализ, акцентируется внимание на том, что российские

---

³ Яковлев А.С. Александр II и его эпоха. М., 1992; Выскочков Л.В. Император Николай I: Человек и государь. СПб., 2001; Тальберг Н.Д. Павел I: Очерки истории императорской России. М., 2001; Сахаров А.Н. Человек на троне. М., 1992.

⁴ Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. СПб., 2011; Bruce Lincoln W. The Romanovs: Autocrats of all the Russians. London, 1981.

⁵ Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М. 2010.

⁶ Чижова И.Б. Десять императриц. М., 2006; Маркина Л.В. Мир женщины. М., 1993; Васильева Л. Н. Жены русской короны. М., 1999.

императрицы были немками, им приходилось привыкать к смене местожительства, религии, деятельности, к другому культурному фону.

Учитывая системность, сложность процесса и субъекта аккультурации, практически полное отсутствие трудов, касающихся исторического опыта аккультурации в России, диссертант вносит свой вклад в преодоление сохраняющихся лакун в ее исследовании.

Объектом исследования является культурно-исторический процесс аккультурации личности.

Предметом исследования выступают особенности аккультурации немецких принцесс в политических и социокультурных условиях России.

Цель исследования – определение места и роли аккультурации личности в культурном пространстве и времени, изучение общих и специфических тенденций в процессе аккультурации немецких принцесс. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучение общих и частных принципов аккультурации личности.
2. Изучение проблем межкультурного диалога в инокультурном окружении.
3. Выработка собственного подхода и принципов построения модели аккультурации и выявления ее компонентов-маркеров.
4. Изучение отдельных компонентов-маркеров аккультурации личности на опыте немецких принцесс Российского императорского дома.
5. Рассмотрение стратегии самоидентификации и определение модели и особенностей процесса аккультурации каждой принцессы-императрицы.
6. Выявление факторов, влияющих на результативную аккультурацию; определение особенностей ценностно-мотивационного поля личности.

Материал диссертационного исследования представлен несколькими видами источников:

1. Официальные документы (манифесты торжественных мероприятий, Полный свод законов Российской империи для освещения некоторых правовых вопросов).
2. Источники личного происхождения, к которым относятся воспоминания, мемуары, дневники, записки: а) самих императриц («взгляд изнутри»); б) близких знакомых императриц («взгляд со стороны»); в) лиц, отстоящих от императриц временем, социальным статусом («взгляд на расстоянии»). Такая подборка источников позволяет многосторонне проанализировать грани аккультурационного процесса императриц и выявить общие суждения для построения объективной картины. Также в работе были использованы неопубликованные архивные документы из личных фондов императриц центральных государственных архивов ГАРФ (г. Москва), РГИА (г. Санкт-Петербург). Привлечение новых, неисследованных материалов (в работе приведены собственные переводы аутентичных франкоязычных фрагментов текстов) увеличивает возможность изучения предмета, расширяет знание об объекте исследования, что отчасти составляет новизну работы.

Методологическая основа исследования представлена работами зарубежных и российских авторов по проблемам аккультурации, психологической и социокультурной адаптации личности в инокультурной среде (М. Херсковиц, Дж. Берри, Ф.Б. Березин, Ф. Зимбардо, М. Ляйпе, В.В. Москаленко, М.В. Ромм, Л.Л. Шпак, К. Уорд, Д. Шварц и др.) и по вопросам самопозиционирования индивида (А.Г. Маслоу, К. Роджерс, Р. Бёрнс). Выделение маркеров аккультурации было осуществлено с учетом концепций *единства языка и сознания* (М. Хайдеггер, С.Г. Тер-Минасова, Б. Уорф, Э. Сепир, И.А. Стернин,), *взаимосвязи процесса формирования личности и деятельности* (Ю.М. Резник, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже), *непрерывности изменения сознания человека на протяжении всей жизни* (И.М. Сеченов, Л.С. Выготский, Е.В. Шорохов, В.С. Мерлин).

В основе исследования лежит диахронический метод, применяющийся для изложения явлений, фактов и событий мировой и отечественной культуры. Он сопрягается с синхроническим в вопросах анализа двух культур, в данном случае, российской и немецкой, на протяжении определенного времени их развития, с учетом существующих взаимосвязей и возможных противоречий. При изучении конкретных культурно-исторических явлений автором также были использованы различные методы и подходы: сравнительно-исторический, историко-генетический, биографический, герменевтический подход, текстологический анализ.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных культурологов, занимающихся вопросами: аккультурации личности (В. Пауэлл, Р. Биалс, А.П. Садохин, М. Херсковиц, М. Беннет), взаимодействия культур (Дж. Берри, Дж. Мердок, А. Фернхэм, С. Бокнер, К. Оберг), национального характера и самоидентификации личности (В.В.Кочетков, Э.А. Баграмов, В.Н. Гасилин, С.Л. Рубинштейн), национального самосознания (В.Ю. Хотинец, Ф.С. Файзуллин, А.Я. Зарипов, Ф.И. Минюшев), мотивации человека (Т.О. Гордеева, Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен, Г. Мюррей, А.Х. Маслоу). Также широко использованы труды по истории России изучаемого периода (А.С. Яковлев, Л.В. Выскочков, Л.В. Маркина, Н.И. Костомаров, И.В. Зимин, Д.И. Исмаил-Заде, Н. Данилевский, Г.И. Вилламов, Е.С. Шумигорский).

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что в последнее время проблемы аккультурации личности в чуждом социокультурном пространстве становятся все более и более актуальными, обычно исследователи изучают данный процесс на основе полевых исследований, синхронных биографиям изучаемых субъектов, не принимая во внимание или недооценивая значимость культурологического аспекта данного процесса, затрагивающего механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре. На основе анализа архивных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот и представляют несомненный значительный интерес для формирования историко-культурного контекста исследования, диссертант пытается рассмотреть не только ранее не

затронутую проблематику степени аккультурации каждой из изучаемых императриц, но и провести параллели между историческим опытом аккультурации личности и современными тенденциями культурного взаимодействия людей в мультикультурном обществе, сделать некоторые обобщающие теоретические выводы. В работе:

1) обобщен и проанализирован опыт исследователей в сфере анализа и методов аккультурации;

2) обогащена методология оценки степени включенности человека в чужое социокультурное пространство посредством разработки маркеров процесса аккультурации личности с учетом их значения для формирования устойчивого положительного «Я-образа»;

3) выявлено влияние различных факторов на процесс трансформации/сохранения национальной самоидентификации индивида (степень соответствия культур повседневности своего и чужого социокультурного пространства; возраст попадания индивида в новую среду и время нахождения в ней; знание языка общества-реципиента; соответствие новым религиозным традициям; личное окружение индивида и степень его влияния; уровень мотивации; степень самореализации и вовлеченности в общественно-политическую жизнь);

4) предложена многоуровневая модель аккультурации каждой изучаемой немецкой принцессы, основанная на выявленных маркерах аккультурации;

5) обоснован центральный элемент ценностно-мотивационного поля личности высокого социального статуса – мотив «достижения».

Теоретическая значимость исследования заключается в культурологической реконструкции процесса аккультурации немецких принцесс, в теоретическом обогащении научных представлений о диалоге культур в историческом контексте, в разработке маркеров аккультурации индивида в исторической перспективе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы работы могут стать основой для дальнейших научных исследований по проблемам аккультурации. Результаты исследования были использованы при работе со студентами МГУ в рамках спецкурса «Проблемы аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме». Они также могут быть использованы в учебном процессе при разработке и реализации курсов по межкультурной коммуникации, культурной антропологии, проблемам взаимодействия культур, а также спецкурсов по проблемам исторической аккультурации в России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс аккультурации иностранных подданных в среде специфического явления «Российский императорский дом», повседневная жизнь которого не отражает реалии русского мира, имеет свои особенности, так как не предполагает адаптацию к уникальной российской культуре повседневности. В то же время аккультурация немецких принцесс

проходила в обществе с более выраженным монархическим мировоззрением как аксиологическим ядром диалога власти и народа.

2. В основе идеальной модели аккультурации представительниц правящего дома лежат хорошее знание русского языка и православное сознание. Помимо этого, в равных пропорциях должны быть актуализированы следующие маркеры: общественная деятельность; сопереживание исторически важным для России политическим событиям; признание особенностей и традиций русского самодержавия; включение в своё окружение людей – выразителей ценностей русского мира. В результате обретенная национальная самоидентификация является как результатом, так и целью представленных составляющих.

3. Модель аккультурации каждой изучаемой немецкой принцессы не соответствует идеальной и имеет своё наполнение и иерархию, так как национальная самоидентификация – подвижная категория, способная трансформироваться под воздействием определенных факторов: возрастного, временного, а также личностного, статусного, «профессионального», ценностно-культурного, семейно-бытового, фактора воспитания.

4. Окружение императриц представляется фактором влияния на удержание или трансформацию национальной самоидентификации. Наблюдается взаимозависимость формирования (или трансформации) личности и той социальной и культурной среды, в которой она «взрослеет».

5. Идеальный «Я-образ» российской монархини (с такими характеристиками, как: православная верующая, русскоговорящая, охранительница самодержавия и русских ценностей, заступница народа – государыня-матушка – щедрая, мудрая, сострадательная, деятельная) представляется результатом мотива достижения. Он в свою очередь обусловлен потребностями признания, стабильности, престижа, принадлежности к определенной семье/обществу, самоактуализации, а также когнитивной потребностью и является центральным элементом ценностно-мотивационного поля особ высокого социального статуса.

Апробация исследования. Основные положения и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обсуждались в ходе выступлений на различных конференциях: XVII международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова); XIV Международной конференция «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ имени М.В. Ломоносова); XV международная конференция «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ имени М.В. Ломоносова). Автор также участвовал в VIII и IX Фестивалях науки (МГУ имени М.В. Ломоносова) и публичных обсуждениях на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова и на кафедре культурологии и литературы историко-филологического факультета ИвГУ.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 24.00.01 «Теория и история культуры»:

- 1.9. (историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов);
- 1.12. (механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре);
- 1.22. (культура и национальный характер);
- 1.23. (личность и культура).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, состоящего из более 100 наименований источников исследования и более 180 наименований исследовательской литературы. Общий объем работы составляет 207 страниц.

Основное содержание исследования

Во **введении** обозначена проблема исследования, обосновываются актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи, показывается научно-практическая и теоретическая значимость диссертации, дается основная характеристика исследовательской литературы и источниковой базы.

В первой главе **«Теоретические основания аккультурации в культурно-историческом контексте»** автор диссертации обосновывает выбор стратегии исследования по трем направлениям.

В первом параграфе **«Основные подходы к изучению процессов аккультурации в культурно-историческом контексте: методы и понятия»** обозначены основные вехи в установлении термина и развитии теории аккультурации: от эмпирических исследований на материале американских племен до идеи универсальной личности в современном глобальном мире. Под аккультурацией понимается процесс взаимовлияния представителей разных культур, при котором представители одной культуры перенимают традиции, обычаи, нормы поведения и культурные ценности другой. Процессы аккультурации «связаны с взаимовлиянием культур и различаются в соответствии с формами контактов — в условиях совместного проживания лиц с различной культурой на одной территории, обмен идеями или предметами материальной культуры через существующие границы, реинтерпретация заимствованного и др.»⁷ Под аккультурацией всегда понимается не состояние, а процесс, главным результатом и целью которого является устойчивая адаптация к жизни в чужой культуре. Адаптация предстает в двух аспектах: психологическая и социокультурная. Психологическая адаптация характеризуется психологической удовлетворенностью индивида в рамках новой культуры, сопровождающейся четкой личной и культурной идентичностью. Социокультурная адаптация проявляется в свободной ориентации в новой культуре и обществе, в умении решать повседневные проблемы.

Проанализированы культурологические категории: «стратегии аккультурации» (Дж. Берри), которые включают ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию, интеграцию; «культура» (Дж. Мердок, М. Лацарус, Х.

⁷ Новая философская энциклопедия. В 4 тт. М., 2001. Т. 1. С. 65.

Штейнталь), даны ее основные характеристики; «культурный шок» (К. Оберг); «культурная дистанция» (А. Фернхэм, С. Бокнер); «межкультурная чуткость» (М. Беннет); модель освоения чужой культуры Беннета, согласно которой человек проходит этноцентрические (понимание собственной этнической общности и её культуры как центральной и главной по отношению к другим культурам) и этнорелятивистские (понимание культурных отличий и уход от поиска стандарта правильности культурного поведения) этапы на пути к межкультурной чуткости. Все вышеперечисленные понятия привлечены нами для теоретического осмысления специфики процесса аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме и в России, для решения задач диссертационного исследования.

Обосновывается, что включенность в новые социокультурные условия Российского императорского дома иностранных подданных почти полностью исключает адаптацию к культуре повседневности и, соответственно, вызванные непониманием и неприятием чужой культуры проблемы, которые обозначаются теоретиками диалога культур. Поэтому дано теоретическое обоснование выбора маркеров аккультурации немецких принцесс, в основу которого легло несколько основных методологических принципов и подходов к анализу самосознания, полное или частичное изменение которого сопровождает процесс аккультурации. Во-первых, принцип единства сознания и деятельности указывает на их взаимосвязь и взаимообусловленность. Самосознание человека обусловлено всеми социальными факторами и его отношениями в социальной среде. Изменение статуса неизменно влекло за собой новый этап в степени аккультурации, и чем выше становилось положение женщин, тем они ответственнее понимали себя и свое предназначение, отсюда их неизбежные попытки максимально полно принять русский мир.

Во-вторых, принцип развития (С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Л.С. Выготский, В.Г. Ананьев, Е.В. Шорохов, В.С. Мерлин) основывается на утверждении непрерывности изменения самосознания человека на протяжении всей его жизни. В этой трансформации наблюдается несколько последовательных этапов, характеризующихся возрастанием самосознания. Высшей ступенью является развитие внутренних моральных критериев при оценке себя и своей личности, обусловленные культурной средой. Такое понимание принципа нашло широкое отражение в настоящей работе: на его основе мы выявили центральный элемент мотивации принцесс-императриц и проследили стратегии их самоидентификации.

В-третьих, принцип личностного подхода продолжает вышеуказанный: осознавая себя (Я-национальное, Я-социальное, Я-семейное, Я-религиозное, Я-принадлежащее определенной культуре и др.), человек проявляет себя как личность с неповторимым набором черт характера. И наконец, принцип системного подхода позволяет рассматривать самосознание личности как

целостную систему, взаимное влияние компонентов которой обеспечивают ее нерушимость.

В следующем параграфе **«Маркеры аккультурации: обоснование выбора»** построена и обоснована последовательная цепочка маркеров аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме от базового, самого необходимого и очевидного до обобщающего, выступающим следствием всех предшествующих элементов: знание русского языка, переход в православие, отношение к русскому самодержавию, участие в общественной жизни и реакция на политические события, окружение императриц, самоидентификация. Маркеры рассматриваются в рамках широкой культуры повседневности и «имперского бессознательного».

Знание русского языка выбрано в качестве первого компонента исходя из теорий главенства языкового компонента в сознании, в построении картины мира (например, «гипотеза Сепира – Уорфа»). Исходя из идеи Уорфа о том, что языковая составляющая цивилизованных культур предстает как «среднеевропейский стандарт», мы в ходе исследования убедились в том, что языковое сознание немецких принцесс представляется усредненным в контексте мировоззренческих национальных установок. Приехав в Россию принцессы не испытывали перелома в своем языковом сознании, так как в том высочайшем круге, в котором они занимали первостепенное значение, знание/использование русского языка не являлось неотъемлемой частью построения картины мира. Однако не владение языком, а скорее то значение, которое придавали принцессы-императрицы русскому языку, приобретает особую важность и интерес для исследования. В работе рассмотрен вопрос о языковой составляющей по трем направлениям – языковая компетентность (степень владения русским языком); языковое поведение (сферы использования русского языка); языковое предпочтение (осознанный выбор языка чтения, письма).

Религиозная составляющая мироощущения представляется следующей ступенью, так как в отличие от языка, который имел скорее «декоративные» функции в становлении национальной самоидентификации, она имеет более глубинный характер. Религиозное сознание проявляется в двух ипостасях: обыденном и концептуальном. Первое характеризуется личным отношением верующего, которое в рамках ретроспективного анализа трудно поддается изучению. Концептуальный аспект, в широком смысле выраженный в поведении, в соблюдении норм и традиций, представляет более пространное поле для исследования.

Вопрос идентификации и самоидентификации включен в проблематику национального самосознания, которое в общем виде понимается как сознание субъектом самого себя как части одной нации. Однако Ю.В. Бромлей углубил концепт, не ограничивая его лишь осознанием своей национальной принадлежности, введя в понятие такие категории как осознание своих мыслей, поведения, мотивов, деятельности, чувств. Если под нацией подразумевать сообщество людей, объединенных общими физико-

психологическими признаками (язык, религия, территория и т.д.), то взаимодействие национальных признаков и их суммарное воздействие на формирование национального самосознания предстает в конечном «Я-образе».

Третья ступень в приобретении нового национального самосознания императриц – понимание своего статуса и его оценка – основывается на категории «национальный патриотизм». Он не просто дает осознание национальной принадлежности, а является с одной стороны фактором становления самосознания, а с другой – результатом позитивных национальных чувств, выраженных в интересе к языку, культуре, историческому наследию, и в конечном итоге – в национальной гордости. Реакция на политические события в стране также представляется важным элементом освоения чужой культуры.

Следующее звено в цепочке процесса аккультурации – деятельность императриц. Несколько подходов легло в выделение этого аспекта как одного из основополагающих. Во-первых, принцип детерминизма, который в контексте кросс-культурного анализа состоит в рассмотрении психологического состояния личности в его связи с изменяющейся географической, политической, культурной средой. Такое изменение как раз и имело место при погружении немецких невест в русский мир. Во-вторых, принцип деятельного подхода, высказанный А.Н. Леонтьевым, который заключается в том, что психика человека формируется в процессе деятельности. Если посмотреть шире, то деятельность человека или ее смена влияет на поведение и мироощущение личности. Действительно, принцессы, приезжая в Россию в качестве невест и представительниц немецких правящих домов, меняли свой статус, становились цесаревнами и затем императрицами. Это изменение статуса неизбежно влекло за собой и смену деятельности, ответственности. В-третьих, принцип интериоризации, авторами которого являются Э. Дюркгейм и Ж. Пиаже, подразумевает усвоение человеком общественного опыта, которое происходит в процессе ассимиляции (полное усвоение личностью социального опыта), аккомодации (трансформация этого опыта с учетом своих индивидуальных особенностей). В связи с этим необходимо изучение окружения императриц как фактора влияния на удержание или трансформацию национальных предпочтений.

Качественный и количественный набор показателей степени аккультурации ведет к необходимости рассмотрения проблемы самоидентификации. Данная проблематика широко проработана в отечественной психологии и социологии. Например, Ю.В. Арутюнян определяет четыре «этнических источника», которые конструируют национальное самосознание: родовой, психологический, культурный и социальный. Пересмотрев и дополнив концепцию автора, перенеся категории с народа в целом на конкретных людей, мы получили: родовой компонент (характеризуется сознанием общности происхождения и исторического пути народа, консолидирует общность по родовому признаку); психологический

элемент (вбирает богатство духовных идеальных ориентаций народа, начиная с религиозных и заканчивая социально значимыми); культурное условие (включает реальные культурные влечения, степень включенности в конкретные культурные проявления – религия, язык, поведенческие модели, традиции, обычаи и т.д.); социальный источник (предстает в социальном позиционировании и выработке социальных интересов). Нами сделан акцент на первые три компонента ввиду того, что первый – родовой – представляется неподвижным, тогда как остальные могут подвергаться изменениям извне, при перенесении в инокультурное пространство.

В третьем параграфе **«Немецкие принцессы – российские императрицы: биографический очерк»** на основе историографического материала приводятся основные даты и события в жизни немецких принцесс, ставших императрицами и игравших видные роли в истории и культуре России XIX века, рассматриваются внутренние психологические и внешние факторы, повлиявшие на становление личности императриц. Работа главным образом затрагивает вопросы аккультурации супруг российских императоров: Павел I – Мария Фёдоровна, Александр I – Елизавета Алексеевна, Николай I – Александра Фёдоровна, Александр II – Мария Александровна. Несмотря на то, что Российский императорский дом насчитывает большее количество немецких принцесс, начиная с Екатерины II, мы ограничили наше исследование, во-первых, исходя из методологического принципа однородности исторических явлений, феноменов (в данном исследовании личности императриц представляются как особый феномен). Персоналии немецких принцесс обладают несколькими схожими характеристиками-критериями, по которым можно провести сравнительный анализ: все они прошли несколько одинаковых социальных статусных этапов – немецкая принцесса – великая княгиня (супруга великого князя – сына действующего монарха) – императрица (чь функции ограничивались общественной и семейной жизнью в отличие от императрицы Екатерины). Поэтому модель аккультурации Екатерины II имеет свою специфику. Во-вторых, в качестве верхней границы выбрано царствование императора Александра II, так как последующие правления представляются включенными в иные социальные, экономические, идеологические и политические условия, основанные как на проводимых ранее реформах в политике, так и на новых социокультурных тенденциях конца XIX – начала XX вв.. Изучение процесса аккультурации супруги Александра III, датской принцессы, которая умерла после падения монархии, и супруги Николая II, чья жизнь неразрывно связана с политическим и идеологическим кризисом начала века, имеет свои особенности и заслуживает отдельного изучения.

Мы выявили несколько общих характеристик изучаемых персоналий. Во-первых, все немецкие принцессы воспитывались в условиях общей европейской идеологии и принципов воспитания (хорошее гуманитарное образование в духе Просвещения, религиозность, формирование высокого

художественного вкуса и отдельных навыков). Во-вторых, принцессы выходили замуж за русских великих князей, исходя из личной симпатии, но с пониманием своего долга. В-третьих, особенности семейных отношений и жизненных обстоятельств каждой императрицы заложили предпосылки для комфортного существования в России.

Глава вторая «Маркеры аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме». На основе источников рассмотрено соотношение общечеловеческого и национального, проанализирован каждый из пяти компонентов-маркеров по отдельности в следующих параграфах:

Знание русского языка. Исходя из большого количества приведенных в работе примеров и нюансов степень владения императрицами русским языком выглядит в общем виде следующим образом (таблица):

Императрица/ владение русским языком	Языковая компетенция	Языковое поведение	Языковое предпочтение
Мария Фёдоровна	Удовлетворительная устная, хорошая письменная компетенция	Спонтанное, ситуативное использование, по желанию, «русские» темы (политика, отдельные значимые фразы)	Язык чтения, отдельные слова/фразы на письме, русский язык – национальная ценность
Елизавета Алексеевна	Отличное владение устным и письменным языком	Ситуативное использование, по желанию, русский язык – проводник в историю и культуры страны	Язык чтения, «научного» интереса, изучения
Александра Фёдоровна	Удовлетворительное владение устным и письменным языком	Крайне редкое ситуативное вынужденное использование, предмет изучения	Язык чтения
Мария Александровна	Отличное владение устным и письменным языком	Ситуативное использование, по желанию, знание русского языка – знак приверженности России	Язык чтения, живого общения, обязательный элемент изучения и знания для своих детей

В целом языковая компетентность четырех императриц представляется разной: от совершенного знания (Мария Александровна) до плохого (Александра Фёдоровна). Это объясняется, во-первых, разными

познавательными способностями женщин, во-вторых, степенью усердия. Повсеместное употребление французского языка как неотъемлемой части коммуникации и эпистолярной практики высшей аристократии России XIX века является причиной манкирования русским языком. Однако не недостаточное языковое поведение и предпочтение, а скорее отношение императриц к языку (уважение и признание ценности языка для народа) свидетельствуют о степени аккультурации. Русский язык – значимый внешний символ «русскости» императриц. Также русская литература и исторические произведения, история и культура страны снискали интерес, участие, увлеченность императриц.

Переход в православие. Переход в православие, будучи обязательным условием заключения династического брака русского великого князя с иностранной подданной, был сопряжен с рядом личных психологических реакций и проблем. Немецкие принцессы, как и большинство людей XIX века, воспитывались в рамках христианского мировоззрения и этики. Отступление от традиционного вероисповедания неизменно тревожило немецких принцесс, однако со временем проживание и участие в духовной жизни православной страны вызвало изменение в религиозном сознании. Православное сознание императриц в его обыденном и концептуальном понимании имеет для каждой из них разные границы. Мария Фёдоровна подчеркнуто уважительно и участливо относилась к православию, Елизавета Алексеевна и Мария Александровна искренне приняли православие в свое мировоззренческое пространство. Для императрицы Александры Фёдоровны религиозное сознание концентрировалось в протестантском мировосприятии из-за сильного элемента воспитания и уже сложившейся личности на момент перехода в православие. В концептуальном проявлении религиозного сознания все императрицы кроме Александры Фёдоровны были привержены православным нормам, традициям, обрядам. Внешняя сторона представляется наиболее актуальной для Марии Фёдоровны и поздней Александры Фёдоровны, нарочитое внимание к православию должно было свидетельствовать об их желании быть (или казаться) русскими, должным образом представлять Россию и власть.

Отношение к русскому самодержавию. Воспитываясь в рамках общеевропейской традиции монархической власти, немецкие принцессы старались своим примером поддерживать авторитет самодержавия и в России. В материалах о Марии Фёдоровне мы нашли обширные сведения о ее повышенном внимании к тому образу православного, воспитанного, просвещенного, радеющего за свою страну представителя царской семьи, к воплощению которого она призывала не только своих детей – мальчиков, ответственных за будущее России, но и сама стремилась быть безукоризненным примером для своих подданных. Елизавета Алексеевна не так явственно представляла себе стратегии приумножения авторитета царя, однако в ее сознании были определенные установки – понимание исключительности России, выполнение «служебных» обязанностей.

Александра Фёдоровна, несмотря на первоначальное нежелание осознания своего статуса, со временем сознательно реабилитирует свой образ, понимает значимость своей роли проводника монархического мировоззрения. Мария Александровна в условиях возможной дискредитации образа и авторитета монарха в широкой общественности (наличие второй семьи у Александра II), когда могла подвергнуться сомнению состоятельность самодержавной власти, данной от Бога, выбрала роль благочестивой матери народа, жены великого реформатора, ее поведение соответствовало ее и представлениям народа о русской православной царице, заступнице подданных.

В целом императрицы существовали в рамках консервативной идеологии, оплотом которой была незыблемость самодержавия, любые попытки подорвать авторитет императора и власти (упоминаемые в размышлениях о судьбах страны, возможности революции, реформах) оценивались ими не только негативно, но в принципе невозможными в России.

Участие в общественной жизни и реакция на политические события. В этой части исследования через участие императриц в политической и общественной жизни страны выявляется степень их погруженности в русский мир. Значимым фактором, влиявшим на поведение и реакции императриц, оказываются их личные качества и характер. Мария Фёдоровна представляется самой деятельной из императриц, она заложила традиции благотворительности в России, сфера ее интересов касалась хозяйственных, организационных, воспитательных, финансовых вопросов, раскрываемых в деятельности созданных ею более десяти крупных и многих небольших учреждений и организаций. К подобным образованиям императрица выдвигала четкие требования: воспитание «русскости», нравственность, основанная на православии, строгая дисциплина, материальная и духовная польза для России. В политической сфере Мария Фёдоровна, с одной стороны, имела большие амбиции, с другой, придерживалась общих политических настроений в обществе – сохранение суверенитета страны, авторитета русского монарха на международной арене.

Елизавета Алексеевна, несмотря на менее активную деятельность, снискала особое уважение благодаря своим успешным попыткам сплотить страну, что способствовало всплеску патриотизма (создание патриотических организаций) в эпоху политических бедствий в России и за ее пределами в первой четверти XIX века. Однако скорее не конкретной деятельностью, а своим влиянием на настроения в обществе императрица выказывает положительную социокультурную адаптацию. Размышления Елизаветы Алексеевны касаются реформ, проводимых в России, модернизации управления империей, национальных особенностей сословий, особой миссии и месте России в судьбе Европы, русского национального характера.

Императрица Александра Фёдоровна, следуя сложившейся традиции патронирования различных благотворительных и образовательных организаций, в первый период не очень ответственно выполняла свой долг. С

годами это отношение изменилось в положительную сторону в рамках целостной стратегии императрицы – сохранения своего доброго имени и имени умершего императора Николая, чей авторитет подвергся сомнению. Наблюдается качественный сдвиг в политическом аспекте: Александра Фёдоровна стала разделять и поддерживать внешнеполитические интересы России. Если в начальный период пребывания в России императрица скупко комментировала события и значение для России восстания декабристов, выказывая беспокойства только относительно сохранности семьи, то позже, во время Крымской войны, императрица переживала из-за поражений страны, выступала охранительницей политических претензий России.

Императрица Мария Александровна одобряла проводимые ее супругом реформы, проявляла свои патриотические чувства к России во время падения Севастополя, русско-турецкой войны. В сферу ее деятельности входили проблемы не только благотворительности и образования организациях, но и здравоохранения.

Окружение императриц. В ходе исследования мы выяснили, что, во-первых, повседневное окружение императриц представляло собой многонациональное, поликультурное общество мировой (европейской) аристократии – ученые, политики, дипломаты, литераторы, историки, музыканты, художники, деятели культуры и искусства. Во-вторых, эти видные люди своей эпохи служили скорее художественным потребностям императриц, нежели оказывали на них влияние про- или антирусского толка. В-третьих, немецкие принцессы, связывая свою судьбу с Россией, должны были также удовлетворять интересам и надеждам своих малоимущих (по сравнению с российской императорской фамилией) и менее влиятельных родственников и близких. Императрицы Мария Фёдоровна и Александра Фёдоровна проявили себя более активно в облагодетельствовании своих знакомых, они также испытывали упреки в свой адрес из-за подавляющего числа немецкого элемента в их окружении. Елизавета Алексеевна и Мария Александровна в силу более замкнутого образа жизни и скрытного характера не обладали столь широким кругом друзей-соотечественников, соответственно испытывали наименьшее влияние, одной из их предпочтений было покровительство русским талантливым людям, деятелям культуры. Мария Александровна больше всех окружала себя русскими консерваторами и идеологами русского мировоззрения. В-четвертых, немецкое окружение императриц свидетельствует о сохранении первоначальной национальной принадлежности, тогда как русское окружение способствует формированию новых ценностей и трансформации национальной самоидентификации. Таким образом, мы видим, что окружение императриц, с одной стороны состоит из обязательных членов, которые находятся при дворе, с другой стороны, оно является отражением личного выбора, который свидетельствует либо о желании сохранения связи с родиной, и через эти отношения наблюдается попытка резервации своей национальной идентичности; либо о стремлении погружения в новую мировоззренческую информационную

среду, которая формирует иное национально ориентированное самоощущение императриц. Это сращивание с русским элементом скорее в идеологическом плане, а не в национальном, реализовывалось через интерес к представителям интеллектуальной элиты России, к их творчеству. Следует отметить приверженность ценностному полю, ориентированному на поддержание интересов России, как в политическом контексте, так и в миропонимании.

Третья глава «Концепции самоидентификации личности и процесса аккультурации: теоретическое осмысление и исторический опыт» раскрывает вопросы национального самопозиционирования и особенности аккультурационного процесса каждой императрицы, выявляет ценностно-мотивационное поле индивида и факторы гармоничного существования в новых социокультурных условиях.

В первом параграфе **«Стратегии самоидентификации российских императриц»** под стратегией понимается осознанная модель поведения и транслирование «Я-образа» отдельно взятой личности в контексте ее национального самоощущения. Исследуемые персонажи прошли одинаково очерченный путь от немецкой принцессы до российской императрицы, однако, несмотря на конечную цель (выдвигаемую как извне – требование обстоятельств, так и внутренне – комфортное самоощущение) – стать или предстать российской государыней, они (каждая по-своему) определяли для себя свою национальную идентификацию.

Необходимо также отметить, что самосознание представляется более широким понятием по сравнению с самоидентификацией. Мы склонны основывать наши выводы на теории интегральной идентичности (обобщила В.Ю. Хотинец⁸), основными положениями которой выступают различные функции и смысл этнического самосознания.

Попадая в инокультурную и инонациональную среду и функционируя с ней, человек идентифицирует себя как со своей этнической группой, так и новой, что приводит к этническому/национальному самосознанию. Самоидентификация определяется чувством принадлежности к какой-либо национальной/этнической общности по определенным параметрам: расово-биологический (родовые корни), климатогеографический (историческая территория), социокультурный (история своего народа, этнические символы культуры и религии и др.), которые формируются в динамике развития общности. Национальная самоидентификация представляется подвижной и «выборной». Этническое самосознание в свою очередь является результатом широкой идентификации, которая включает в себя этническую и временные компоненты идентификации (территориальную, культурную, языковую, религиозную, идеологическую, обрядовую, расовую, антропологическую, психологическую и др.). Следовательно, человек в определенных временных и пространственных границах определяет свое место в предлагаемой национальной реальности и соглашается со всеми или некоторыми

---

⁸ Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.

компонентами: человек формирует национальный «Я-образ» представителя определенной общности. Таким образом, национальная самоидентификация является фактором формирования представления о себе на одном из уровней становления этнического самосознания.

В целом можно сказать, что все императрицы идентифицировали себя с Россией. В этой стране для них сложились благоприятные условия для самореализации: каждая из них стала законной супругой главы иностранного правящего дома, все они были вовлечены в активную общественную деятельность, обладали значительным социальным и имущественным статусом, все, кроме Елизаветы Алексеевны, оставили после себя потомство. Можно с уверенностью сказать, что Елизавета Алексеевна и Мария Александровна считали себя русскими (что касается Марии Фёдоровны и Александры Фёдоровны данное утверждение не столь очевидно и однозначно).

Стратегия самоидентификации Марии Фёдоровны выглядит следующим образом: во-первых, принятие своего нового образа всероссийской императрицы с осуществлением внешних эффектов (идеальный «Я-образ», который неразрывно связан с имиджевыми характеристиками Российской империи первой половины XIX века – могущество, авторитет, влияние; в самопозиционировании императрицы наблюдаются пафос, романтизм, показной патриотизм); во-вторых, поддержание и распространение образа русской немки с лучшими чертами и вкусами немецкого национального характера.

Стратегия самоидентификации императрицы Елизаветы Алексеевны имеет свои особенности из-за ряда причин, главными из которых представляются юный возраст принцессы по прибытии в Россию и особая культурно-мировоззренческая среда того периода. Как и в случае с Марией Фёдоровной для эпохи было характерно развитие идей русского патриотизма. Елизавета Алексеевна сделала осознанный выбор своей национальной принадлежности, размышляя о превосходстве России и русского человека в целом.

Стратегия самоидентификации Александры Фёдоровны воплощается по двум направлениям: от внешних факторов – восстановление своего доброго имени, от внутренних факторов – ей нравится в России, роскошь, ее высокое положение, пафос официальных церемоний, служащих возвеличиванию монарха, желание соответствовать любимому мужу – настоящему российскому самодержцу. Внешние проявления лояльности к России носят весьма глубокий личностный характер: «декоративные» моменты искренне вдохновляли и воодушевляли императрицу. Также Александра Фёдоровна ассоциировала себя с Россией не потому, что она отказалась от своей изначальной национальной принадлежности или потому, что в России она нашла неоспоримые притягательные аспекты, черты характера и образа жизни (как Елизавета Алексеевна), а потому, что Россия

для этой императрицы – внешнее благоприятное обрамление ее частной жизни.

Мария Александровна, не имея какого-либо интереса за пределами России, относясь с повышенной ответственностью к занимаемому положению, не видела себя вне рамок русского мира: здесь были опорные пункты ее трансформированного национального самосознания. Только в России она могла проявлять любовь в сочувствии к народу, развитию здравоохранительных структур, обширном знании истории и политических настроений, в отличном знании русского языка, в приверженности к православной вере.

Второй параграф **«Модели аккультурации российских императриц»** суммирует полученные данные во второй главе и описывает модели аккультурации немецких принцесс. Идеальный вариант модели аккультурации представляет собой пирамиду, в основании которой лежат хорошее знание русского языка и православное сознание. Далее в равных пропорциях должны быть актуализированы следующие маркеры аккультурации. Вершину пирамиды – новую национальную самоидентификацию – можно сравнить с верхушкой айсберга, которая скрывает и вбирает большой смыслообразующий пласт, т.е. является результатом и целью предыдущих составляющих. Однако адаптационная модель каждой изучаемой немецкой принцессы не соответствует идеальной и имеет своё наполнение и иерархию.

Центральным элементом «Я-образа» жены, являющегося одним немаловажным компонентом образа самодержца, выступает ее отношение к своему положению. В ходе работы мы заметили общую закономерность: все императрицы хорошо понимали тот государственно важный, нравственный, религиозный смысл своего места в системе монархии как структуры и как идеологической единицы. Качественный сдвиг в социальном положении нашел свое отражение в необходимом компоненте процесса аккультурации. Несмотря на то, что немецкие принцессы росли в условиях монархического общеевропейского культурного фона, в России вопрос значимости и базовости верховной власти приобретает более яркие черты.

Третий параграф **«Становление нового самосознания: мотивы и факторы»** раскрывает особенности ценностно-мотивационного поля индивида высокого социального статуса. Мотив «достижения», т.е. качественный ответ, сопровождающийся перестановкой в мотивационно-ценностном поле, на вызов – необходимость стать русской, является центральным в аккультурационном процессе. Мотив достижения (осуществляемый исходя из потребностей и возможностей) в целеполагании человека позитивно формирует конечный «Я-образ». Потребность признания проявлялась в стремлении императриц своим поведением, примером заслужить уважение и любовь как близких людей, так и народа. В рамках монархической идеологии являясь образцом, идеалом для общества, императрицы в реальности сталкивались с неизбежной критикой,

неприятно, вызванной вполне понятными межличностными отношениями на частном уровне, где в бытовых рамках святость и незыблемость образа подвергались сомнению. Потребность стабильности основывалась на стремлении удержания своего позитивного образа. Потребность в престиже была актуальна, когда молодые принцессы небольших государственных образований становились императрицами мощной державы и должны были занять законное и достойное место в Российском императорском доме. Воспитание и мировоззрение членов династии проявлялись в осознании неразрывности отдельного человека с историей государства, таким образом, императрицы были призваны представлять собой качественный «продукт» дома Романовых как история образующего явления. Тем самым удовлетворяя еще одну базовую потребность к принадлежности к определенному обществу, семье. Потребность самоактуализации стала одним из факторов самоассоциирования императриц с Россией. В России они смогли себя проявить в «профессиональном» и семейном плане. Осуществление организации и контроля воспитания и образования детей входило в приоритетные задачи императриц (с Елизаветой Алексеевной ситуация особенная). Занятие благотворительностью, патронирование учебных заведений, влияние на развитие литературы, медицины входили в круг каждодневных занятий императриц, они задавали тон всему высшему обществу и были для него образцом. Восторги современников от участия императриц в общественной деятельности свидетельствуют о важности осуществляемой ими функции. Когнитивная потребность активно присутствует в ориентациях императриц. Являя собой передового просвещенного человека, каждая императрица стремилась к дальнейшему накоплению знаний и умений (изучение русского языка, православной веры, политики и истории России), что в итоге способствовало лучшему пониманию «чужого» мира и приобщения к нему.

Несколько факторов легло в основу результативной аккультурации всех немецких принцесс. Во-первых, временной фактор является наиболее очевидным и благоприятным. Немецкие принцессы провели в России от 34 до 52 лет. За это время трудно было не адаптироваться к новым условиям. Скорее их родная земля стала «гостевой», только родственные привязанности поддерживали связь императриц со страной рождения. Во-вторых, возрастной фактор сыграл одну из решающих ролей. Немецкие принцессы прибыли в Россию в возрасте от 13 до 19 лет. Чем в более раннем возрасте психологического взросления они переехали в инокультурную страну, тем органичнее и целостнее они приняли новые условия (Елизавета Алексеевна). Тогда как в более позднем возрасте (Александра Фёдоровна) набор устоявшихся и осознанно оформленных мировоззренческих позиций препятствовал скорой и результативной аккультурации, что проявлялось во владении русским языком, православном сознании, понимании своего места и роли, проявлении «служебной» деятельности.

В-третьих, личность и характер принцесс стали неотъемлемым фактором процесса аккультурации. Различные черты характера или их отсутствие (заискивание, серьезность, строгость, дисциплинированность, праздность, замкнутость, нелюдимость) наложили свой отпечаток на то, как быстро, эффективно и содержательно принцессы адаптировались к новым реалиям. В-четвертых, выполнение долга предстать русскими можно назвать статусным фактором. В-пятых, ценностно-культурный фактор представлен идеей отсутствия резких противоречий между «здесь» и «там»: культура в широком понимании европейской (и русской) элиты представляется единообразной и усредненной. В-шестых, «профессиональный» фактор способствовал тому, что в России немецкие принцессы смогли реализовать свои амбиции, проявить умения. Для женщины XIX века профессиональная сфера была ограничена участием в благотворительной, просветительской деятельности. Каждая из императриц заняла свою нишу в общественной деятельности: благотворительность, покровительство литературе, искусству, медицине, развитие патриотического направления. В-седьмых, семейно-бытовой фактор, проявляющийся в том, что в новой семье в целом у всех императриц складывалась благоприятная обстановка, способствующая комфортному существованию. В быту жизнь императриц была четко регламентирована, поэтому не было простора для антирусских национальных проявлений, наоборот, те символы, которые воспринимались их создателями и вдохновителями как русские, служили для создания положительного образа России, монархии и императриц (например, традиция «русских» платьев на торжественных мероприятиях). И, наконец, фактор воспитания заложил позитивные предпосылки для мотивированной культурно-национальной трансформации.

В **заключении** представлены основные выводы исследования. В результате всестороннего анализа значительного объема разнообразных источников и привлечении данных, полученных специалистами в области культурологии, философии, истории и социологии нами были разработаны модели аккультурации немецких принцесс в Российском императорском доме, оказавшие влияние на формирование новой национальной самоидентификации, «Я-образа» личности.

1. Культурная дистанция между культурами повседневности Российского императорского двора и княжеских дворов немецких принцесс незначительна. Поэтому немецкие принцессы не испытывали значительных затруднений в адаптации к быту и повседневным практикам царской семьи, которые соответствовали среднеевропейскому стандарту, но превосходили их в роскоши и масштабности. Однако в России в большей мере необходимо было принять особенности русского самодержавия и существовать в обществе с ярко выраженным монархическим мировоззрением.

2. Идеальная модель аккультурации немецких принцесс включает последовательные компоненты-маркеры: знание русского языка, православное религиозное сознание, отношение к русскому самодержавию,

участие в общественной жизни и реакция на политические события, окружение императриц.

3. Чем больше и качественнее актуализируются маркеры аккультурации, тем успешнее и более результативно происходит процесс погружения в инокультурное пространство. Положительное наполнение первых компонентов аккультурации императриц является залогом дальнейшего последовательного позитивного включения в русский мир и трансформации национальной самоидентификации. Благоприятные факторы (возраст, продолжительность пребывания, семейно-бытовая обстановка, отсутствие резких культурных противоречий, возможность самореализации, желание соответствовать своему статусу, воспитание и характер) способствуют добровольному принятию в свои мировоззренческие границы иных национальных доминант и самоассоциированию с новым культурным пространством.

4. Окружение императриц предстает маркером сохранения (Мария Фёдоровна и Александра Фёдоровна) или трансформации (Елизавета Алексеевна и Мария Александровна) изначальной национальной самоидентификации.

5. Стремления и потребности императриц в признании, стабильности, престиже, принадлежности к семье/обществу, самоактуализации, познании, нашедшие своё отражение в мотиве достижения, были направлены на формирование устойчивого полноценного идеального «Я-образа» русской монархини.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях списка ВАК Минобрнауки РФ:

1. Павловская, О.А. Культурная адаптация немецких принцесс в Российской империи на примере Елизаветы Алексеевны [Текст] / О.А. Павловская // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 4. – С. 347 – 354.

2. Павловская О.А. Культурная адаптация немецкой принцессы – российской императрицы Марии Федоровны [Текст] / О.А. Павловская // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 80 – 86.

3. Павловская О.А. Национальная самоидентификация: опыт немецких принцесс – будущих русских императриц в российском обществе [Текст] / О.А. Павловская // Россия XXI. – 2013. – № 6. – С. 126 – 147.

4. Павловская О.А. Проблемы национальной самоидентификации: исторический контекст [Текст] / О.А. Павловская // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 412 – 419.

5. Павловская О.А. Мотивация в процессе социокультурной адаптации (исторический контекст) [Текст] / О.А. Павловская // Вестник Московского

университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №4. – С. 113 – 120.

6. Павловская О.А. Знание русского языка: новая картина мира? (Иностранцы в России) [Текст] / О.А. Павловская // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – №2. – С. 78 – 85.

Статьи в сборниках научных трудов

7. Павловская О.А. Проблемы национальной и религиозной самоидентификации немецких жен российских императоров на примере Александры Федоровны [Текст] / О.А. Павловская // Россия и Запад: диалог культур. Сборник статей XIV международной конференции. – 2012. – Вып. 16. – Ч. III. – С. 343 – 353.

8. Павловская О.А. Аккультурация: проблемы национального самосознания [Текст] / О.А. Павловская // Россия и Запад: диалог культур. Электронный научно-образовательный журнал. – 2014. – Вып. 6. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal>.

9. Павловская О.А. Вопросы аккультурации: русские судьбы немецких принцесс [Текст] / О.А. Павловская // Россия и Запад: диалог культур. Материалы XVII международной конференции. – 2015. – Вып. 17. – Ч.1. – С. 112 – 121.

10. Павловская О.А. Основные вехи в развитии теории аккультурации [Текст] / О.А. Павловская // Научный поиск. – 2015. – №1 (15). – С. 40 – 43.

11. Павловская О.А. Проблемы самоактуализации в процессе аккультурации: исторический опыт [Текст] / О.А. Павловская // Рацио.ru. Электронный научный журнал. – 2014. – Вып. 13. URL: <http://www.kantiana.ru/ratio/issues/3865>.